

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 7–14. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 1, pp. 7–14. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 677:94

EDN ICJDVD

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-7-14>

МЕРЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО УКРЕПЛЕНИЮ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ТЕКСТИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1939–1942 ГГ.)

Околотин Владимир Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Сафолов Диловар Санварович, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, ger.Safokl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6674-4091>

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию мер советского государства по укреплению трудовой дисциплины на текстильных предприятиях Ивановской области в предвоенный период и в первые годы Великой Отечественной войны. В предвоенный период эти меры были направлены на усиление эффективности текстильного производства, выполнение предприятиями плановых заданий. С началом войны во втором полугодии 1941 г. под воздействием мобилизации 27 призывных возрастов, практического отсутствия бронирования рабочих и инженерно-технических работников, отнесения области к прифронтовому региону ситуация значительно изменилась. Все это нашло отражение в ухудшении трудовой дисциплины на текстильных предприятиях. Несмотря на принимаемые Наркоматом текстильной промышленности и аппаратом ивановских текстильных главков усилия, наблюдался общий рост таких нарушений. Факты свидетельствуют, что директора фабрик, испытывая острый недостаток в рабочей силе, скрывали факты нарушений и сами нередко становились объектами дисциплинарного воздействия со стороны органов прокуратуры. В 1942 г. из-за остановки текстильных предприятий рабочие в массовом порядке были отправлены в коллективные отпуска. Восстановление работы текстильных предприятий не смогло снизить число нарушений трудовой дисциплины. Кроме карательного воздействия требовались меры трудового и социально-бытового мотивирования. В результате в октябре 1942 г. такие меры советским правительством и были приняты. Для раскрытия темы статьи были использованы не только материалы из периодических и научных изданий, но и архивные документы, значительная часть из которых впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Государственный комитет обороны, Народный комиссариат текстильной промышленности, предприятия, трудовая дисциплина, правонарушения, рабочие и служащие, Ивановская область, постановления.

Для цитирования: Околотин В.С., Сафолов Д.С. Меры советского государства по укреплению трудовой дисциплины и их реализация на текстильных предприятиях Ивановской области (1939–1942 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 1. С. 7–14. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-7-14>

Research Article

MEASURES OF THE SOVIET STATE TO STRENGTHEN LABOR DISCIPLINE AND THEIR IMPLEMENTATION AT TEXTILE ENTERPRISES OF THE IVANOVO REGION (1939–1942)

Vladimir S. Okolotin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, okolotin.vladimir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Dilovar S. Safolov, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ger.Safokl@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6674-4091>

Abstract. This article is devoted to the study of measures taken by the Soviet state to strengthen labor discipline at textile enterprises of the Ivanovo region in the pre-war period and in the first years of the Great Patriotic War. In the pre-war period, these measures were aimed at strengthening the efficiency of textile production, the fulfillment of planned tasks by enterprises. With the outbreak of war in the second half of 1941 under the influence of the mobilization of 27 conscription ages, the practical lack of booking of workers and engineering and technical workers, the assignment of the region to the frontline region,

the situation has changed significantly. All this was reflected in the deterioration of labor discipline at textile enterprises. Despite the efforts made by the People's Commissariat of the Textile Industry and the apparatus of the Ivanovo textile glavkov, there was a general increase in such violations. The facts show that the factory directors, experiencing an acute shortage of labor, concealed the facts of violations and themselves often became the objects of disciplinary action by the prosecutor's office. In 1942, due to the shutdown of textile enterprises, workers were sent on collective leave en masse. The restoration of the work of textile enterprises could not reduce the number of violations of labor discipline. In addition to punitive effects, measures of labor and social motivation were required. As a result, in October 1942 such measures were taken by the Soviet government. To reveal the topic of the article, not only materials from periodicals and scientific publications were used, but also archival documents, a significant part of which is being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Great Patriotic War, State Defense Committee, People's Commissariat of Textile Industry, enterprises, labor discipline, offenses, workers and employees, Ivanovo region, resolutions.

For citation: Okolotin V.S., Safolov D.S. Measures of the Soviet State to strengthen labor discipline and their implementation at textile enterprises of the Ivanovo Region (1939–1942). Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 1, pp. 7–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-1-7-14>

Постановка проблемы и историография. Тема данной статьи не утрачивает своей актуальности, поскольку трудовая дисциплина являлась важным фактором в достижении государственных задач, поставленных перед промышленными предприятиями в предвоенный период и годы Великой Отечественной войны. В этой связи она по-прежнему находит освещение в трудах российских и региональных исследователей. Среди таких работ последнего десятилетия следует назвать многотомное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», седьмой том которого посвящен экономике и производству вооружения в годы войны [Великая 2013], а также ряд других исследований [Сомов; Скрипник; Тряхов]. Действительно, в целях укрепления трудовой дисциплины на предприятиях, мотивации труда рабочих и инженерно-технических работников советское правительство в указанный период приняло целый ряд постановлений. Однако их реализация в различных отраслях народного хозяйства и прежде всего в текстильной промышленности заметно отличалась от общей практики. Если в предвоенный период их проявления были минимальны, то в годы войны они получили более существенное звучание. Это было связано с целым рядом чрезвычайных обстоятельств. Во-первых, практическим отсутствием бронирования мужчин призывных возрастов на предприятиях текстильной промышленности в начальный период войны. Во-вторых, отнесением трудовых коллективов фабрик и заводов Народно-комиссариата текстильной промышленности (далее НКТП) СССР ко второй группе продовольственного снабжения. В-третьих, созданием приоритета военных перевозок перед другими хозяйственными грузами на железнодорожных коммуникациях страны и его перенесением на порядок снабжения электроэнергией, топливом и сырьем текстильных предприятий. В-четвертых, мобилизацией рабочих на строительство оборонительных сооружений, демонтажом оборудования, сложнейшей обстановкой

в регионе и, как следствие, остановкой большинства фабрик в условиях зимы 1941–1942 гг. Все это привело к значительному ослаблению трудовой дисциплины и в совокупности с другими обстоятельствами – к невыполнению производственных планов. А ведь именно на текстильные предприятия Ивановской области в первые годы Великой Отечественной войны выпала основная задача по снабжению фронта и тыла военной и гражданской продукцией. Данная особенность не нашла отражение в перечисленных исследованиях. На преодоление этого пробела в исторических знаниях, отражение специфики реализации указанных государственных мер на территории Ивановской области и направлена данная статья.

Предвоенный период. В 1939–1941 гг. советское государство приняло ряд правовых и организационных мер по укреплению трудовой дисциплины в народном хозяйстве страны. Среди них – совместное постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г., указы Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 июля 1940 г., а также от 10 февраля 1941 года.

Постановление от 28 декабря 1938 г. «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле» стало первым шагом в реализации указанных мер на предприятиях страны. В нем подчеркивалось, что даже «малейшее нарушение установленной продолжительности рабочего дня есть нарушение закона» и «влечет за собой подрыв хозяйственной и оборонной мощи советского государства и благосостояния народа»¹. Во исполнение данного постановления нарком текстильной промышленности А.Н. Косыгин 19 января 1939 г. издал приказ «О немедленной передаче в органы прокуратуры материалов на лиц, злостно уклоняющихся от проведения мер по укреплению трудовой дисциплины». Он обязал начальников главных управлений, руководителей предприятий, учреждений и организаций Наркомата

текстильной промышленности (НКТП СССР) немедленно передавать материалы на таких лиц, а также тех, кто бездействовал при их выявлении, органам прокуратуры².

13 февраля 1939 г. состоялось заседание коллегии НКТП СССР по вопросу «О выполнении постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1939 г. о труддисциплине». При его обсуждении было отмечено, что, несмотря на значительное улучшение ситуации, количество лиц, уволенных за прогулы и опоздания, на текстильных предприятиях по-прежнему велико. Так, по состоянию на 1 января 1939 г. за указанные нарушения были уволены 5 787 человек и наложено административное взыскание еще на 7 628 работников. Среди причин нарушений трудовой дисциплины были названы: недостаточное развертывание политической работы среди рабочих, слабое выполнение постановления СНК СССР от 28 декабря и соответствующих приказов НКТП СССР, несвоевременное представление главными управлениями сводок по пятдневкам и т. д. Для выявления других причин было решено командировать в Иваново, Серпухов, Ногинск и Орехово ответственных работников. Исходя из ситуации на местах, совместно с начальниками московских и ивановских главков им предстояло разработать конкретные меры для улучшения трудовой дисциплины. В этой связи им было рекомендовано обратить внимание на работу детских яслей и садов, больниц, транспорта, буфетов, столовых и других учреждений, от которых во многом зависело состояние трудовой дисциплины на текстильных предприятиях. Собранный материал и предложения по улучшению обстановки надлежало представить на заседание коллегии наркомата 1 марта 1939 года³.

Несомненно, неурегулированность социальной инфраструктуры в городах и рабочих поселках оказывала значительное воздействие на состояние трудовой дисциплины на предприятиях НКТП СССР. Вместе с тем были и иные причины текучести рабочей силы. Так, по утверждению Севрюгова, начальника сектора рабочих кадров и зарплаты 3-го Ивановского главного управления хлопчатобумажной промышленности (далее – Главивхлоппром), процесс найма и увольнения рабочих в главке не был централизован, что нередко приводило к образованию излишков рабочей силы. В этой связи, утверждал он, необходимо сконцентрировать его в отделе рабочих кадров и зарплаты фабрик, осуществлять только по заявкам структурных подразделений и их сверки с плановой численностью работников⁴.

Реализация указа от 26 июня 1940 г. «О переходе на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» привела к улучшению трудо-

вой дисциплины на предприятиях области⁵. Так, в 3-м Главивхлоппроме за 15 дней до издания указа с его предприятий были уволены 1 454 и приняты 1 484 человека. А за аналогичный период после указа из главка уволились 408, а трудоустроено 859 новых работников⁶. На предприятиях 2-го Главивхлоппрома за первую декаду июня уволились 2 259, а поступили 2 261 человек. В первой декаде июля, то есть после указа, уволились 332 работника, а зачислены 961, что позволило выйти на положительную динамику в наборе рабочей силы. Одновременно снизилось число опозданий на работу. Если за декаду июня на работу опоздали 1 669 человек, то за первую декаду июля было выявлено лишь 406 таких работников. В итоге в прокуратуру были переданы дела на 389 лиц, опоздавших на работу, и на 42 прогульщиков. Из них были осуждены 31 работник и 1 оправдан⁷. Для нарушителей стали применяться различные меры наказания вплоть до тюремного заключения. Основания для увольнения с предприятий были резко ограничены. Оно могло состояться лишь с разрешения руководителя фабрики, при наличии ограниченного числа причин. Для мужчин это были: потеря трудоспособности, учеба в вузе или армейская служба.

На укрепление трудовой дисциплины в конечном итоге были направлены и другие решения советского государства. Например, Указ Президиума ВС СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и за нарушение обязательных стандартов» хотя и был своим действием направлен на улучшение качества выпускаемой продукции, но в целом ориентировал инженерно-технических работников на строгое соблюдение производственной технологии и культуры в трудовых коллективах⁸. В результате система бракеража, технология, ассортимент – все это стало подвергаться коренному пересмотру. Резко выросли требования самих фабрик к качеству своей продукции. Так, на меланжевом комбинате им. К.И. Фролова в Иваново работники отдела технического контроля вместе с начальниками цехов ежедневно обходили машины и станки, осматривали их, выявляли недостатки, которые оперативно устраняли. Нередко брак на предприятиях возникал по причинам отсутствия элементарного порядка и чистоты. Например, на Красновожской фабрике в Кинешме в сортировочном отделе в кипоразбиватель попадала грязная подметь, что приводило к появлению в готовой ткани масляных нитей и т. д. Прядельная фабрика им. Дзержинского в г. Иваново, согласно архивным документам, также допускала выпуск брачной продукции, за что уплатила ткацким предприятиям в первом квартале 1940 года 383,4 тыс. руб. штрафов⁹. Несмотря на принимаемые меры, ут-

верждалось на страницах журнала «Текстильная промышленность», даже к маю 1941 г. на текстильных предприятиях не удалось добиться серьезного сокращения брака, он по-прежнему был велик, что приводило к неоправданным убыткам для государства¹⁰.

Перебои со снабжением красителями, их неудовлетворительное качество также были уязвимым местом для производственной деятельности многих текстильных предприятий области и приводили к повсеместному расхолаживанию трудовой дисциплины. Несмотря на признание этой проблемы, ситуация в 1941 г. не изменилась. Фонды снабжения промышленности красителями и химикатами, их ограниченный ассортимент и некомплектность по-прежнему препятствовали увеличению выпуска готовой продукции. Для ее решения на химическом заводе им. Батурина было увеличено производство сернистого натрия, намечена организация производства другого красителя – гидросульфита. Однако достижение установленных стандартов при выпуске готовой продукции сдерживалось недостатком современного оборудования, производство которого еще только осваивалось советским текстильным машиностроением [Стеценко: 25].

Указ Президиума ВС СССР от 10 февраля 1941 г. «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия» также оказал мощное воздействие на работу текстильных предприятий. Перечисленные в названии указа действия признавались преступлением, равносильным расхищению социалистической собственности, а лица, совершившие эти деяния, должны были предаваться суду и по его приговору подвергаться тюремному заключению на срок от 2 до 5 лет. Так, на фабрике «Красный Профинтерн» 1-го Главвхлоппрома имели место факты реализации 54 тонн пряжи без нарядов главка [Герасимов: 3]. На фабрике «Красная Талка» 2-го Главвхлоппрома было произведено незаконное списание опойка и байки на сумму около 31 тыс. рублей. Эта же фабрика допускала отпуск готового товара, весового лоскута, технических тканей без разрешения вышестоящих организаций. Был даже выявлен факт внештатного содержания под видом экспериментальной мастерской восьми ткацких станков. К другим нарушениям на предприятиях главка было отнесено списание безнадежных долгов с просроченными сроками исковой давности. Общий убыток от таких действий составил 500 тыс. рублей [Герасимов: 4–6]. В результате можно утверждать, что реализация мер советского государства по укреплению трудовой дисциплины в предвоенный период имела свою отраслевую и региональную специфику и применительно к текстильным предприятиям подкреплялась приказами НКТП СССР.

Второе полугодие 1941 г. С началом Великой Отечественной войны Президиум ВС СССР принял целый ряд указов, часть из которых была обнародована 23 июня 1941 года. Один из них определял порядок мобилизации военнообязанных 1905–1918 г. р. по 14 военным округам¹¹. 25 июня 1941 г. для замены работников текстильных предприятий, призванных по мобилизации и добровольно ушедших на фронт, НКТП СССР издал приказ «О мерах к обеспечению предприятий квалифицированными рабочими кадрами». В рамках его исполнения директорам предприятий приказывалось перевести на должности поммастеров комплектов станков всех женщин, ранее окончивших школы и курсы поммастеров и находившихся в запасе. В случае необходимости на работу в качестве поммастеров рекомендовалось переводить лучших стахановок с предварительным прохождением ими наставнической практики. Кроме того, директорам предприятий надлежало организовать краткосрочную подготовку поммастеров без отрыва от производства в течение 6 месяцев, используя для этого учебную базу школ поммастеров, фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и стахановских школ¹².

В целях организации работы тыла в военных условиях Президиум ВС СССР 26 июня 1941 г. издал два указа, касавшихся организации труда на предприятиях страны. Первым – «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» – были введены сверхурочные работы с продолжительностью от 1 до 3 часов в день. Оплату обязательных сверхурочных работ надлежало производить в полуторном размере. Были отменены очередные и дополнительные отпуска с заменой их денежной компенсацией за неиспользованный отпуск во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и организациях.

Вторым указом – «О порядке назначения и выплаты пенсий и пособий семьям военнослужащих, рядового и младшего начальствующего состава в военное время» – был определен порядок выплаты пособий семьям призванных по мобилизации в действующую армию. В зависимости от наличия в семье нетрудоспособных в городах пособия выплачивались в размере от 100 до 200 руб., а в сельской местности – 50 % от указанных сумм. Семьи погибших или пропавших без вести продолжали получать установленные им пособия впредь до назначения пенсии¹³.

Одновременно с реализацией указанных мер усилилось внимание к трудовой дисциплине. Любое проявление, направленное на ее ослабление, в виде отказов от работы, прогулов и самовольного ухода с производства стало рассматриваться как пособничество врагу, подрыв оборонной мощи Красной армии. В течение всего второго полугодия 1941 г. правовой основой для борьбы с нарушениями трудовой

дисциплины по-прежнему оставался Указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 года.

Прокуратура Ивановской области тщательно контролировала этот процесс и постоянно информировала обком ВКП(б) о состоянии трудовой дисциплины на текстильных предприятиях. При этом в ее справках, сохранившихся в Государственном архиве Ивановской области, отмечалось, что «наряду с самоотверженным, даже героическим трудом громадного большинства старых кадровых рабочих, а также значительной части новых рабочих и работниц, вставших к станкам на смену ушедшим на фронт мужьям, братьям и отцам, имеется все же на ряде предприятий расшатанность, расхлябанность трудовой дисциплины, главным образом среди молодых рабочих. Есть предприятия, в которых число нарушений трудовой дисциплины не снижается, а в отдельных случаях даже имеет тенденцию к росту».

О динамике таких процессов на территории области можно судить по приведенным в справках данным. Только по Указу от 26 июня 1940 г. в суды региона в 1941 г. поступило: в июле – 6 966 дел, августе – 7 478, сентябре – 8 034, октябре – 5 929, ноябре – 4 771 и декабре – 3 845. Из них большая часть дел была возбуждена за прогулы. Так, в июле 1941 г. за прогулы было заведено 4 044 дела, а за самовольный уход с предприятий – 534, в декабре – 2 668 и 1 006 дел соответственно¹⁴.

Однако явное число нарушений трудовой дисциплины на предприятиях области было намного больше. Очень часто директора предприятий были вынуждены скрывать такие явления или ограничиваться в отношении нарушителей мерами дисциплинарного воздействия. Так, на ткацкой фабрике Большой Дмитровской мануфактуры по распоряжению ее начальника Кулигина в сентябре 1941 г. во всех цехах были ликвидированы табельно-контрольные доски, через которые фиксировался приход и уход рабочих на производство. Там же материалы на прогульщиков передавались в суд с задержкой до 1 месяца и более, а на 58 человек, самовольно оставивших работу в течение 4-го квартала 1941 г., в суд и вовсе не направлялись. В результате Кулигин был привлечен к уголовной ответственности.

В той же информации сообщалось о привлечении за аналогичные действия к дисциплинарной ответственности начальников цехов фабрики им. Кирова Раскатова, Бочарова, Ковердякова и табельщика Баранова, возбуждении уголовного дела на начальника цеха Волкова. Но и прокуратура осознавала всю опасность такого формального исполнения Указа и тоже была вынуждена смягчать меры воздействия на руководителей цехов и предприятий. В частности, прокурор Ленинского района ходатайствовал перед райкомом ВКП(б) лишь о наложении партийного взыскания на лиц, виновных в игнорировании

Указа, среди которых были названы директор Главтекстильмаша Г.Д. Димов и начальники цехов № 1 и 2 А.А. Горохов и П.Н. Журавлев¹⁵.

В условиях объявления области в октябре 1941 г. прифронтовым регионом обстановка с трудовой дисциплиной на текстильных предприятиях Ивановской области еще больше усугубилась. 15 октября обком ВКП(б) на основании распоряжения председателя ГКО И.В. Сталина принял два постановления: «О строительстве оборонительных линий в Ивановской области» и «Об эвакуации из Ивановской области важнейших предприятий». Для строительства оборонительных рубежей были сняты рабочие многих текстильных предприятий области. Так, по состоянию на 3 ноября 1941 г. по предприятиям 3-го Главвхлоппрома из общего числа 48 594 рабочих на строительство были мобилизованы 7 380 человек, а по фабрикам 2-го Главвхлоппрома из 65 600 – 18 695 работников, или 28 %¹⁶.

Подготовительные мероприятия по демонтажу ткацкого оборудования в Иванове вызвали панические настроения среди гражданского населения, имевшие место с 16 по 19 октября 1941 года. Многие горожане, в том числе и работники ткацких фабрик, стремились выехать из областного центра самостоятельно. На областном совещании в обкоме ВКП(б) с участием хозяйственных руководителей и партработников текстильных предприятий, состоявшемся 15 ноября 1941 г., в процессе обсуждения выступлений директор фабрики им. Дзержинского Трубехин сообщил, что только «за последние 10–12 дней с фабрики ушло 500 человек. Уезжают из Иванова». Эта вызвало у секретаря обкома ВКП(б) Г.Н. Пальцева искреннее удивление: «Но билетов на станции не даем, автобусы не ходят, как они уезжают?» Голос с места отвечал: «Пешком уходят за 100 км»¹⁷.

На преодоление этих явлений и был направлен Указ Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». Отныне самовольный уход рабочих и служащих рассматривался как дезертирство, а лица, виновные в самовольном уходе (дезертирстве), карались тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет. В оборонной промышленности дела на них рассматривал военный трибунал. Однако на текстильные предприятия, кроме механических заводов НКТП СССР, которые производили корпуса снарядов, мин и авиационных бомб и были отнесены к оборонным предприятиям, действие указа не распространялось. И в этом тоже проявилась особенность борьбы с нарушениями трудовой дисциплины на текстильных предприятиях области.

Всего во втором полугодии 1941 г. в стране были мобилизованы военнообязанные 27 возрастов с 1896 по 1922 г. включительно. В итоге к концу 1941 г.

в Красную армию с территории Ивановской области (в границах до августа 1944 г.), по архивным данным, были призваны 232 499 человек. В их числе оказалось большое количество кадровых рабочих текстильных предприятий, на которых практически не распространялась система бронирования квалифицированных специалистов. Замена их работниками с низкой квалификацией, сложная обстановка в области осенью 1941 г. в целом привели к ослаблению трудовой дисциплины.

Состояние трудовой дисциплины в 1942 г. Зимой 1942 г. большинство текстильных предприятий Ивановской области остановилось. Не хватало топлива, электроэнергии, сырья и рабочих рук. В регионе продолжалось строительство оборонительных сооружений, где были заняты рабочие текстильных предприятий [Околотин: 84–98]. Такое отвлечение рабочей силы в совокупности с другими хозяйственными проблемами оказалось губительным для текстильной промышленности области. Одновременно возникла другая сложная ситуация, связанная с занятостью рабочей силы. С целью ее частичного решения рабочим предприятий стали предоставляться коллективные отпуска, что, по сути, являлось нарушением постановления правительства от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». В цехах находился лишь ремонтный состав, осуществлявший ремонт и поддержание оборудования (отогревание паяльными лампами и т. д.). Вынужденный простой и незанятость рабочих расхолаживали трудовые коллективы. Даже среди ремонтного состава наблюдался моральный упадок и распушенность дисциплины. На практике, согласно архивным документам, это приводило к воровству, игре в карты, взлому замков и т. д.¹⁸

Для того чтобы занять людей и компенсировать вынужденные простои, бюро Ивановского обкома ВКП(б) 19 февраля 1942 г. приняло постановление «О дополнительной пошивке летнего обмундирования, пилоток и белья в 1-м квартале 1942 года». Согласно его содержанию предприятиям местной промышленности и текстильных главков к 1 апреля 1942 г. предстояло сшить 455 тыс. пар нательного белья, 50 тыс. комплектов летнего обмундирования, 120 тыс. штук пилоток и 4 тыс. пар трикотажного белья¹⁹.

К сожалению, это решение не смогло остановить рост числа нарушений трудовой дисциплины. В суды области поступило: в январе – 3 932 дела, в феврале – 4 604, марте – 5 295, апреле – 5 017. Несмотря на восстановление деятельности текстильных предприятий, после зимней остановки нарушения трудовой дисциплины имели тенденцию к росту. Так, в мае 1942 г. было совершено 6 344 нарушения, в июне – 8 800 и в июле – 8 946 (то есть рост к январю – в 2,3 раза). Большая часть дел, направленных

в суды, как и в 1941 г., возбуждалась в отношении работников, совершивших прогулы. Только в июле 1942 г. из общего числа осужденных (8 946 человек) за данное преступление были осуждены 5 479 и за самовольное оставление работы – 2 384 работника. Оправданы 608 человек и в отношении 118 дела прекращены. При этом следует сказать, что по числу лиц, оправданных судами, была положительная динамика (481 в январе и 608 в июле), а по прекращенным делам, наоборот, отрицательная (в январе 158, а в июле 118)²⁰. В «лидерах» по нарушителям дисциплины значился Ивановский меланжевый комбинат (в августе – 576 дел, в том числе 380 – на лиц, самовольно оставивших работу). В апреле 1942 г. большое количество дел было возбуждено в Гусь-Хрустальном – 257 дел, Вичуге – 259, Кинешме – 233, Родниках – 181, Фурманове – 256, Шуе – 304 и Тейкове – 208. В других промышленных районах области дело обстояло несколько лучше. В марте в Собинском районе было возбуждено всего лишь 58 дел, Комсомольском – 89, Вязниковском – 118 и Владимирском – 133 дела²¹.

Из анализа дел, поступивших в суды области, следовало, что значительная их часть возбуждалась на молодежь, влившуюся в производственные коллективы, а также выходцев из деревни, ставших с началом весенних полевых работ возвращаться к местам жительства. Были нарекания и в адрес администрации предприятий, которая при использовании труда рабочих зачастую не учитывала состояние их здоровья, не заботилась об улучшении бытовых и жилищных условий, не обеспечивала детей работниц яслями, садами и т. д. Обратной стороной такого невнимания стало широкое распространение членовредительства, симуляция болезни и подделка больничных листов.

Неотвратимость наказания за нарушения трудовой дисциплины повсеместно нарушалась. Ряд приговоров нарсудов милиция не могла выполнить ввиду того, что дети работниц, осужденных к тюремному заключению, оставались безнадзорными. Только в Иваново по этим причинам милиция возвратила 313 дел, что составило 25 % приговоров, направленных судами для исполнения²².

Вскрывая недостатки, прокуратура области все же признавала, что только мерами карательного воздействия не обойтись. «Необходимо участие всех общественных организаций в борьбе за трудовую дисциплину», – утверждал прокурор области Н.Н. Хламов в одном из документов. Одновременно прокуратура области предложила обкому ВКП(б) разнообразить формы воздействия на нарушителей трудовой дисциплины, в том числе лишать их права на снабжение продуктами, обеспечения жильем и т. д.²³ И такие предложения очень скоро были реализованы совет-

ским правительством. Меры по укреплению трудовой дисциплины, как и приказ Наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г. («Ни шагу назад»), были адекватны сложнейшим условиям военного времени и направлены на мобилизацию всех людских сил и материальных ресурсов для разгрома врага.

По всей вероятности, указанные проблемы были распространены не только на предприятиях Ивановской области, но и повсеместно. В этой связи, кроме действий по упорядочению работы судов, прокуратуры и милиции, советское правительство одновременно определило к выполнению ряд мер мотивационного характера. Так, 18 октября 1942 г. СНК СССР принял постановление «О порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий». В констатирующей части постановления отмечалось, что «существующий порядок снабжения населения продовольственными и промышленными товарами позволяет получать одинаковую норму и работающим хорошо, и тем, кто нарушает трудовую дисциплину и недобросовестно относится к работе». В целях ликвидации уравниловки в снабжении СНК СССР предоставил право директорам промышленных предприятий установить для рабочих, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, соответствующий порядок снабжения. Продажу по карточкам промышленных товаров, а также некоторых продовольственных товаров (за исключением хлеба) предлагалось производить в первую очередь передовым рабочим и членам их семей. Им также полагалось дополнительное горячее питание за счет ресурсов подсобных хозяйств без зачета в норму, установленную по карточкам. Более того, им производился дополнительный отпуск сверх установленных норм по продовольственным карточкам картофеля, овощей, яиц, молочных и других продуктов, полученных в подсобных хозяйствах предприятий. Они в первоочередном порядке должны были снабжаться товарами широкого потребления (предметы домашнего обихода и др.), изготовленными подсобными предприятиями ОРСов, а также строительными материалами (стекло, фанера, олифа, гвозди) для ремонта жилищ и других домашних нужд».

Рабочим, совершившим прогул, с момента вынесения решения суда и до отбытия наказания в порядке исправительно-трудовых работ на данном предприятии директора должны были отпускать хлеб по сниженным нормам. В частности, на 200 граммов там, где рабочим установлена норма в 800 граммов и более, и на 100 граммов – на всех остальных предприятиях. Вместе с тем были установлены и поощрительные меры. Так, рабочим, отбывающим наказание и выполняющим нормы выработки, а при временной – добросовестно относящимся к своей работе, разрешалось восстанавливать по истечении месяца

отпуск хлеба по нормам, установленным для рабочих данного предприятия²⁴. Как показали дальнейшие события, эти меры в борьбе с нарушениями трудовой дисциплины стали широко использоваться на текстильных предприятиях Ивановской области.

Таким образом, трудовая дисциплина на объектах народного хозяйства как в предвоенный период, так и в годы Великой Отечественной войны продолжала оставаться объектом пристального внимания со стороны советского государства. На ее укрепление были направлены Указы Президиума ВС СССР, постановления советского правительства и ведомственные приказы. Вместе с тем при общности подходов к нарушениям трудовой дисциплины их реализация имела региональную и производственную специфику. В годы войны в Ивановской области она нашла проявление в практическом отсутствии бронирования квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, привлечении на производство большого количества неквалифицированной рабочей силы с низкой дисциплиной, отнесении трудовых коллективов текстильных предприятий к второстепенной группе продовольственного и производственного снабжения. Чрезвычайные обстоятельства поздней осени и зимы 1941–1942 гг. значительно усугубили это положение. Сложнейшие условия труда на текстильных предприятиях, низкая заработная плата, а в ряде случаев и халатное отношение руководства предприятий к нуждам рабочих оказывали серьезное воздействие на состояние трудовой дисциплины, подталкивали рабочих и служащих к ее нарушению. Для борьбы с нарушениями трудовой дисциплины по-прежнему использовались карательные меры, которые со второй половины 1942 г. стали сочетаться с действиями по формированию трудовой мотивации и социально-бытовой устроенности. Данная практика на местах нашла отражение в решении СНК СССР от 11 октября 1942 г., что позволило не только значительно укрепить трудовую дисциплину на текстильных предприятиях, но и обеспечить выполнение ими производственных планов.

Примечания

- ¹ Известия. 1939. 1 января.
- ² Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. Р-2335. Оп. 3. Д. 189. Л. 8.
- ³ ГАИО. Ф. Р-2335. Оп. 3. Д. 189. Л. 85.
- ⁴ ГАИО. Ф. Р-2335. Оп. 3. Д. 189. Л. 126.
- ⁵ Известия. 1940. 27 июня.
- ⁶ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 6. Д. 802. Л. 2.
- ⁷ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 6. Д. 802. Л. 18.
- ⁸ Известия. 1940. 13 июля.
- ⁹ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 6. Д. 1024. Л. 62.
- ¹⁰ Овладеть экономикой производства // Текстильная промышленность. 1941. С. 1.

¹¹ Законодательные и административно-правовые акты военного времени: С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. Москва, 1942. С. 40–41.

¹² ГАИО. Ф. Р-1689. Оп. 6. Д. 847. Л. 10–11.

¹³ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 620. Л. 12.

¹⁴ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 620. Л. 13–13 об.

¹⁵ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 202. Л. 91–92.

¹⁶ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 72. Л. 21.

¹⁷ ГАИО. Ф. Р-197. Оп. 4. Д. 42. Л. 157.

¹⁸ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 371. Л. 145–146.

¹⁹ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 590. Л. 36.

²⁰ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 590. Л. 54.

²¹ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 590. Л. 44.

²² ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 590. Л. 32.

²³ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 590. Л. 48.

²⁴ ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 476. Л. 23–23 об.

Список литературы

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. Москва: Кучково поле, 2013. 864 с.

Герасимов В.В. Об учете и сохранности социалистического имущества // Текстильная промышленность. 1941. № 4. С. 3–8.

Околотин В.С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: 1 января – 31 декабря 1942 года. Иваново: А-Гриф, 2019. 624 с.

Стетенко В.Е., Ульянов В.Ф. Перспективы и задачи снабжения текстильной промышленности на 1941 г. // Текстильная промышленность. 1941. № 2. С. 25–26.

Сомов В.А. Труд и долг: материально-бытовые аспекты трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Волго-Вятского региона) // Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12, № 2. С. 5–19.

Скрипник А.Н. Социально-бытовые аспекты проблем трудовой дисциплины на советских оборонных предприятиях в 1941–1945 гг. // Genesis: исторические исследования. 2017. № 9. С. 142–158.

Трахов И.С. Нарушения трудовой дисциплины в годы Великой Отечественной войны: причины, правоприменение и динамика (по материалам городов Владимирской области) // Российская история. 2022. № 3. С. 191–204.

References

Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg.: v 12 t. T. 7. Ekonomika i oruzhie vojny [The Great Patrio-

tic War of 1941–1945: in 12 vol. Vol. 7. Economics and weapons of war]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2013, 864 p. (In Russ.)

Gerasimov V.V. *Ob uchete i sokhrannosti sotsialisticheskogo imushchestva* [On the accounting and preservation of socialist property]. *Tekstil'naia promyshlennost'* [Textile industry], 1941, No. 4, pp. 3–8. (In Russ.)

Okolotin V.S. *Ivanovskaia oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny. Kn. 2: 1 ianvaria – 31 dekabria 1942 goda* [Ivanovo region during the Great Patriotic War. Vol. 2: January 1 – December 31, 1942]. Ivanovo, A-Grif Publ., 2019, 624 p. (In Russ.)

Stetsenko V.E., Ul'ianov V.F. *Perspektivy i zadachi snabzheniia tekstil'noi promyshlennosti na 1941 g.* [Prospects and tasks of textile industry supply for 1941]. *Tekstil'naia promyshlennost'* [Textile industry], 1941, No. 2, pp. 26–26. (In Russ.)

Somov V.A. *Trud i dolg: material'no-by'tovy'e aspekty` trudovoj motivacii v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` 1941–1945 gg. (po materialam Volgo-Vyatskogo regiona)* [Labor and duty: material and everyday aspects of labor motivation during the Great Patriotic War of 1941–1945 (based on the materials of the Volga-Vyatka region)]. *Istoriko-e`konomicheskie issledovaniya* [Historical and economic research], 2011, vol. 12, No. 2, pp. 5–19. (In Russ.)

Scripnik A.N. *Social'no-by'tovy'e aspekty` problem trudovoj discipliny` na sovetских oboronny`x predpriyatiyax v 1941–1945 gg.* [Social and everyday aspects of labor discipline problems at Soviet defense enterprises in 1941–1945]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical research], 2017, No. 9, pp. 142–158. (In Russ.)

Tryaxov I.S. *Narusheniya trudovoj discipliny` v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`: prichiny`, pravoprime-nenie i dinamika (po materialam gorodov Vladimirskoj oblasti)* [Violations of labor discipline during the Great Patriotic War: causes, law enforcement and dynamics (based on the materials of the cities of the Vladimir region)]. *Rossiyskaya istoriya* [Russian History], 2022, No. 3, pp. 191–204. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 08.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.